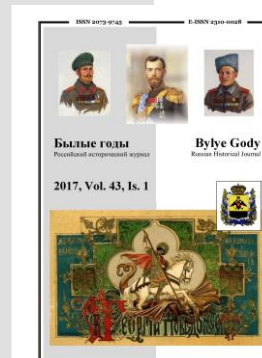

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 248-256, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.248
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Activities of the Armenian parties Dashnaksutyun and Gnchak on the territory of the Black Sea Province at the beginning of the XX century

Konstantin V. Taran^{a, c*}, Alexey V. Dyuzhov^b, Ilya M. Rassolov^b

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^c East European History Society, Russian Federation

Abstract

The article discusses the activities of the armenian parties Dashnaksutyun and Gnchak on the territory of the Black sea province at the beginning of the XX century. The article is paid attention to the reasons of participation of armenians in the revolutionary events of 1905–1907.

The authors have selected as materials the archival documents of the central and regional archives, namely the state archive of Russian Federation, the Russian State Archive of Social and Political History, the state archive of the Krasnodar Krai, a documentation center of the modern history of the Krasnodar Krai, the archive department of Sochi city and the museum of Sochi history.

The authors come to the conclusion that despite the existing problems in relations with the armenian population of the Black sea province until 1905, the armenians are forced to participate in the riots of the First russian Revolution. Later, during the investigation of the Sochi republic that has been established, and the Armenian population avoided the criminal liability.

Keywords: Armenian parties, Dashnaksutyun, Gnchak, Black Sea province, the beginning of the XX century.

1. Введение

В конце XIX – начале XX вв. в Российской империи происходит активное создание и становление общественно-политических движений. Армянское население не осталось в стороне от этих событий и, преследуя свои национальные цели, ими созданы две политические партии Гнчак и Дашнакцутюн. Именно представители последней заявили о себе в начале XX в., приняв активное участие в событиях Первой российской революции 1905–1907 гг. на территории Черноморской губернии. В связи с тем, что эта тема нами уже рассматривалась (Taran, 2014), цель данной статьи более подробно рассмотреть деятельность армянских национальных партий.

2. Материалы и методы

В качестве материалов были использованы архивные документы центральных и региональных архивохранилищ, а именно государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), государственного архива Краснодарского края (ГАКК), центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), архивного отдела города Сочи (АОАГС) и музея истории города-курорта Сочи (МИГКС).

Методологическую основу составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, а также критическое отношение к источникам.

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran),

Dyuzhov.AV@rea.ru (A.V. Dyuzhov), Rassolov.IM@rea.ru (I.M. Rassolov)

Помимо этого был использован конкретно-исторический подход, позволяющий вписать конкретную принимающую модель местного армянского сообщества в контекст социальной истории XX века. Историко-антропологический подход позволил выявить способы и формы социальной деятельности армянских политических организаций.

3. Обсуждение и результаты

Активное заселение Черноморского побережья Северного Кавказа армянским населением происходит во второй половине XIX в. после завершения Кавказской войны (1864 г.) и выселения черкесских племен на территорию Османской империи. Необходимо отметить, что задолго до этого процесса армянские поселения существовали среди горских племен, где армяне занимались торговлей и приусадебным хозяйством, а также принимали участие в торговле людьми, на что российскими властями был наложен запрет (ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 700. Л. 1-57).

Основным нормативным актом, способствующим переселению армян из Турции, являлось Положение Особого комитета, утвержденное русским императором 27 февраля 1862 г. В соответствии с этим документом разрешалось переселяться на Кавказ представителям армянской национальности с условием, что они «не потребуют никакого способа поселения в России», т.е. без предоставления им гражданства и постоянной оседлости. Помимо этого, комитет выделил 10 000 рублей наместнику царя на Кавказе для выдачи пособия самым бедным из переселившихся армян.

После Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. и крупных погромов армян в Турции в 1895–1896 гг. на территории Туапсинского и Сочинского попечительств увеличился поток армян-переселенцев, который прибывал из исторической области Амшен, расположенный между городами Траpezундом и Хопой (Самсун, Синоп, Орду, Терме и др.). В начале XX века в Сочинском округе имелись селения турецко-подданных армян-арендаторов в районах Уч-Дере, Варданэ и Лоо, которые располагались на частных землях Великого князя Михаила, а также на участках землевладельца Шиловского, расположенных вблизи Адлера. Кроме этого, армяне селились в частных имениях Краевского, Богушевского, Верховского, Де Симона, Мезецкого и подселялись в деревни Навагинку, Мамайку и Бароновку (Тверитинов, 2000: 32-33).

Среди населенных пунктов Туапсинского округа были селения, составленные из армянских переселенцев: Морозовская (6 дворов), Базны (8 дворов), Подхребетовая (31 двор). В деревне Шапугская (59 дворов) проживали совместно русские, молдаване и армяне (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 12).

Сложно проследить количество армянского населения в период переселения во второй половине XIX, т.к. их общины отличались замкнутостью, наличием собственных монофизитских церквей и молельных домов. В губернском центре – Новороссийске и в посаде Сочи проживали торговцы из числа армянской национальности. На основании переписи 1897 г. в Черноморской губернии проживали 57478 жителей (Энциклопедический..., 1900: 652). По состоянию на 1906 г. в процентном отношении армяне составляли 8,5 % от всего населения губернии (Трехбратов, 1989: 6).

В период заселения Черноморского побережья Северного Кавказа с 1880-х годов среди представителей армянской национальности возникают многочисленные группы по изучению родной культуры, языка, литературы, вокруг которых собиралась молодежь. Одновременно стали появляться группы армянских радикалов, которые культивировали в своем узком кругу идею создания независимой Великой Армении. Поскольку связующим центром для всех армян, разбросанных по всему миру, выступала церковь, именно ей отводилась ключевая консолидирующая роль. Жестокая дискриминация армян в Турецкой Армении привела к активизации действий по созданию политических организаций, способных объединить армянский народ. В 1887 г. группа армянских студентов, выходцев из России (А. Назарбекян, М. Варданян и др.), создала в Женеве партию Гнчак (Колокол). Отделения этой партии возникли практически во всех государствах, где жили армяне. Позднее основатели партии уточнили название, добавив к нему определение «социал-демократическая». Программный документ партии, принятый в 1897 г. в Лондоне, гласил, что одной из задач Гнчака является собрание всех армянских земель и народа и создание независимого армянского государства. Однако партия не имела широкой социальной базы. Во второй половине 1905 г. были сформированы группы гнчакистов в Новороссийске и Сочи (Первая революция, 2005: 116-117).

Значительным авторитетом среди армянского населения Черноморской губернии пользовалась образованная в 1890 г. в Тифлисе Армянская революционная партия – Молодая Армения, вскоре переименованная в Дашнакцутюн (Союз, Федерация). Лидеры этой партии сумели объединить действовавшие на Кавказе разрозненные кружки армянских народников, радикальных националистов и представителей национальной интеллигенции. К началу Первой российской революции в империи действовало 2311 ячеек партии, а число ее членов достигало 100 тысяч. Главной целью Дашнакцутюн провозглашалось создание независимого армянского государства на территории Турции. При этом «дашнаки» допускали любые формы борьбы, в том числе и вооруженные выступления, и террористические акции. Партия опиралась на самые различные слои армянского населения – буржуазию, интеллигенцию, служащих, рабочих и крестьян. В 1904 г. третий съезд Дашнакцутюн принял решение перенести свою деятельность на территорию Восточной Армении, и вскоре партия стала обще-армянской (Первая революция, 2005: 117).

Инженер В.К. Константинов так характеризовал армян, проживающих на территории Сочинского округа: *«Армянское население, выселившееся от турецких порядков, очень трудолюбиво, но жадно на землю и чутко отзывается на аграрные программы в духе ликвидации крупного землевладения и передачи земли долголетним арендаторам»* (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/1. Л. 65).

Необходимо отметить, что отношения армянского населения с правящими кругами России носили обостренный характер, т.к. в 1884 г. Особое совещание наложило запрет на деятельность армянских церковно-приходских школ вне церквей и монастырей и потребовало изъять из программы преподавания историю и географию Армении, после чего ввести историю и географию России, а также настаивало на ведение уроков на русском языке. В 1895 г. главноначальствующий на Кавказе С.А. Шереметьев предложил изъять народное образование из ведения армянской церкви и отобрать у нее недвижимое имущество. В итоге, несмотря на возражение большинства министров, Николай II 12 июня 1903 г. утвердил закон, который предусматривал секуляризацию собственности армяно-григорианской церкви (Дякин, 1998: 29-30).

В январе 1905 г. события в Санкт-Петербурге положили начало Первой российской революции, участие в которой приняли представители армянской национальности из числа сторонников партии Дашнакцутюн, проживающих на территории Сочинского округа. Агитация социалистов-революционеров, социал-демократов и сторонников Всероссийского крестьянского союза, созданного летом 1905 г., никоим образом не повлияла на армян, проживающих в Туапсинском округе. В Новороссийске представители армянской национальности самостоятельно принимали решение на участие в революционных событиях.

В марте 1905 г. грузинские радикалы пытались втянуть сочинских армян в конфликт с властями. Поводом послужило убийство сочинским городовым С.М. Декажевым, ингушом по национальности, турецко-подданного *Иго, сын Оганеса* (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 200. Л. 366; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 344. Л. 20). Политических мотивов для убийства армянина у Декажева не было. В посаде говорили, что убийство было совершено городовым, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, который по ошибке убил армянина *«вместо женщины»* (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 458. Л. 4), т.е. в порыве ревности.

На похоронах *Иго, сын Оганеса*, состоявшихся 25 марта 1905 г., с речами к собравшимся выступили Егорьянц (Егоров), Акоюнц, а также А.Д. Гватуа, который призвал население свергнуть существующую власть, дезинформировал заведомо ложной информацией, что трупы убитых полицией людей хоронят на кладбище тайно по ночам. Из агентурных сведений начальнику округа стало известно, что Гватуа и его сторонники *«...инородцев искусственно возбуждают, призывают хватать и грабить. Возбуждают их против разных учреждений, грабить лишь русских, а не инородцев, во время беспорядков убить начальствующих лиц, чтобы лишить сопротивление руководителей»* (ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 3, 4, 27, 37, 42, 35).

Провоцируя межнациональный конфликт, натравливая на русских торговцев и администрацию лиц иных этнических групп, Гватуа преследовал цели дестабилизирующего характера. Поэтому 3 апреля 1905 г. А.Д. Гватуа и Е.К. Егорьянц были взяты властями под стражу и в этом же месяце выпущены на свободу под особый надзор полиции (ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 344. Л. 47, 50, 55).

В апреле 1905 г. заместителю Кавказа И.И. Воронцову-Дашкову от армянского населения поступила петиция, в которой они ходатайствовали: 1) необходимость иметь начальную школу, где изучался бы родной и русский языки, 2) восстановить автономию армянской церкви и вернуть ей конфискованное имущество и церковно-приходские школы, 3) учредить армяно-католическую епархию, 4) отменить правительственные распоряжения в отношении армян, переселившихся из Турции, 5) амнистировать осужденных по политическим и религиозным убеждениям (Карапетян, 2001: 249). Нужно отметить, что частично это ходатайство было удовлетворено.

Летом социал-демократы Северного Кавказа в Екатеринодаре провели конференцию с 12 по 18 июля 1905 г., созванную по инициативе Кубанского комитета РСДРП. На конференции предлагалось обсудить ряд организационных вопросов, о вооружении, терроре, об издании периодического листка, о выходе Плеханова из редакции «Искры» и определить свое отношение к нынешнему составу редакции. Кроме того, были рассмотрены вопросы о взаимодействии социал-демократов с союзами буржуазной демократии и партиями с национальным уклоном, а именно с Гнчак и Дашнакцутюн (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 66. Л. 3-4).

По поводу взаимоотношений с армянской партией Гнчак было отмечено, что ее представители ведут двойную игру, социал-демократическую, с одной стороны, и национальную с другой, т.е. проводят грань между рабочими разных национальностей, что ослабляет классовое самосознание пролетариата. С Дашнакцутюн, т.к. они борются с самодержавием, социал-демократы заключили только техническое соглашение, а с революционной партией Гнчак было предложено *«врозь идти и вместе бить!»* (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 5. Ч. 66. Л. 8).

Первые группы приверженцев партии Дашнакцутюн возникли на территории Черноморской губернии в Сочинском округе в посаде Сочи, селениях Лоо и Вардане осенью 1905 г. Среди лидеров следует отметить М. Карапетова, А. Ростомьяна, К. Караоглянца, С. Карагозяна и З. Петросяна. Партия Дашнакцутюн, действовавшая под лозунгом «Свобода или смерть», была разделена на старо-

и младодашнаков. Оба крыла партии являлись защитниками классово-экономических и политико-национальных прав армян. Стародашнаки делали упор на помощь армянам, оставшимся в Турции, а вторые – на защиту интересов армян в России. Позиции первых в Сочи укрепились в 1905 г. в связи с возвращением в августе этого года конфискованных в 1903 г. царским правительством земель, принадлежащих армянской церкви (Карапетян, 2001: 86-87).

В связи с ухудшением в стране политической и экономической обстановки, император Николай II подписывает 17 октября 1905 г. манифест о даровании населению страны политических свобод, в надежде стабилизировать ситуацию в российской империи. В манифесте провозглашались основные буржуазно-демократические свободы, стране была обещана парламентская монархия. Предлагалось создание законодательной думы, введение политических свобод, легализация деятельности политических партий. Народные массы требовали продолжение демократических реформ, самодержавная власть в свою очередь хотела вернуть свои обещания обратно, в связи с чем сложившаяся ситуация неминуемо вела к новому социальному взрыву (Урилов, 2005: 281).

На митингах, посвященных царскому манифесту, в Сочи присутствовали и армяне-арендаторы, которые держались в стороне от происходящих событий. Один из лидеров армянской общины Вагаршак Миноссян указывал, что все сочинские армяне состоят в одной партии Дашнакцутюн, программа которых по смыслу ближе к программе партии социалистов-революционеров, представитель которой в Сочи В. Семенов, распространял прокламации этой партии. Цель Дашнакцутюн – Федерация (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 50).

Следует отметить, что в программе партии социалистов-революционеров имеется пункт, где предлагается введение федеративных отношений для «самостоятельных народностей» (РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 29), а также позиция социалистов-революционеров об отчуждении помещичьих земель в пользу крестьянства, была также близка представителям армянского населения Черноморской губернии (Таран, 2009: 121).

С целью создания в Сочи вооруженных групп на легальной основе, социал-демократы и их сторонники предприняли ряд провокационных мер, направленных против существующих властей и служителей правопорядка. В конце 20-х чисел октября 1905 г., ночью, у доктора Гордона выбили стекла в доме, и разорван был красный кумач на трибуне, установленной на базаре, где ежедневно происходили митинги. Житель Сочи Торопов предположил, что Гордон сам побил стекла, чтобы обвинить в этом бездействующую городскую полицию. Егор Егорьянц сперва сказал, что красный кумач на трибуне проткнут солдатскими штыками, но потом уточнил, что кумач разорвало рогами стадо скота, проходившего через базар, т.к. скотина не любит возбуждающий ее красный цвет (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 43).

Начальник Сочинского округа повесил в посаде объявления, где указывалось, что неправильное пользование политическими свободами, предоставленными царским манифестом будет жестко пресекаться, но вскоре эти объявления были сорваны.

25 октября 1905 г. городовые задержали мальчика-имеретина с ножом на поясе и привели его к приставу. За ними пришли местные жители во главе со сторонниками социал-демократов Сальниковым и Гватуа, которые достали в присутствии пристава револьверы и сказали – «Попробуй отбери!». Пристав оружие не отобрал, авторитет полиции был подорван, а мальчик отпущен. На следующий день начальник округа хотел вывесить объявление, что оружие будет отбираться, а его носитель привлекаться по ст. ст. 117 и 118 уголовного уложения, но в последний момент решил этого не делать. После этого из арестного помещения сбежал подозреваемый в воровстве, и лидеры социал-демократов вновь обвинили власти указав, что полиция и воры за одно. Затем социал-демократы пристыжили к созданию в посаде Сочи народного суда, деятельность которого либеральная интеллигенция восприняла негативно, т.к. они полагали, что он служил приманкой для рабочих (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 44, 45).

В последней декаде ноября 1905 г. по инициативе социал-демократов А. Гватуа и Г. Хуцишвили был убит в Батуми городской Шинкарев, смерть которого не была предусмотрена решением народного суда, а предполагалась только высылка из Сочи. Это стало следствием разногласия между лидерами социалистов-революционеров и социал-демократов, что выразилось в недоверии их друг к другу (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 52).

По предложению эсера Семенова 27 ноября 1905 г. в его квартире состоялось собрание, на котором присутствовали учитель Гловачук, агроном Каракаш, архитектор Буткин, студент Сулимо-Самуйлов, столяр Поярко, управляющий дачей М.М. Зензинова Волощенко и представители армянской национальности Егорьян, Малхасян, Гургеньян и Мартиросьян. Лидеры социал-демократов Гватуа и Хуцишвили на это собрание не явились. На совещании Семенов в первую очередь предложил обсудить вопрос о том, «как бы одеть намордник на диктаторскую группу социал-демократов, чтобы удержать их от привольных насилий, подобно насилию в отношении городского». Также предлагалось решить вопрос по созданию городской охраны. Со слов Поярко местная городская охрана располагала 13 винтовками, поэтому Семенов предложил вооружить их дополнительно дубинками – «как в Одессе» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 53-54).

На этом заседании представители армянской национальности пояснили, что проживающие в посаде армяне, являются предпринимателями и причисляют себя к партии Дашнакцутюн, которая

действует в Турции. Они возмущены убийством городского и не хотят выделять людей для защиты социал-демократов от начальника округа. Лидеры армянской диаспоры считали, что никакие общественно-политические движения в Сочи основными быть не могут, и они поддержат революционное движение, если найдут в этом необходимость. При этом они уточнили, что в данный момент они полностью поддерживают существующую русскую администрацию и предложили городскую охрану набирать из представителей различных национальностей, чтобы местные жители не думали, что охрана состоит из одних «туземцев» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 55-56).

Несмотря на отрицательный ответ со стороны начальника округа в отношении создания охраны, заведующим сочинской охраной был избран домовладелец И. Одинцов, а помощником его В. Семенов. Для выработки инструкции для создаваемой охраны, избрана комиссия в составе уполномоченных от городского управления Годзи, Иванова, Одинцова, Тарковского, представителей от города торговцев Черномордика и Суханова, городского врача Гордона, архитектора Буткина и представителей социалистических партий Семенова, Коняева, Поярко и Читайя (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 179).

Комиссия из своей среды избрала председателя Гордона, а его секретарем назначили Семенова, которыми была разработана инструкция, по своему содержанию вышедшая за рамки понятия о ночной охране, разрешенной Черноморским губернатором. Согласно этой инструкции, охрана должна была функционировать совершенно самостоятельно, нисколько не подчиняясь административной власти, и не только по ночам, но и днем. Каждый охранник вооружался револьвером за счет города и снабжался отличительным знаком в виде красной повязки на рукаве, на повязке должна обязательно стоять печать городской управы. В пункте № 2 указывалось, что всех задержанных нужно доставлять не в арестное помещение, а в народный дом. С этого периода охранная стража, также стала именоваться милицией.

Учитывая предложение лидеров армянской диаспоры, милиция состояла из представителей различных этнических групп, пятеро из которых являлись представителями армянской национальности. Всего в списке, представленном старостой начальнику округа, значился 31 человек: 1. Саркис Миносян, 2. Киракос Чулукиан, 3. Саркис Айвазян, 4. Арутюн Гавазян, 5. Петрос Айвазян, 6. Авксентий Чачибайя, 7. Капанадзе, 8. Нестор Джалагония, 9. Дату Пертия, 10. Александр Кочарава, 11. Панфил Хурция, 12. Ратиони, 13. Татарашвили, 14. Кирилл Лейкин, 15. Жуков, 16. Прокл Абрамов, 17. Павел Шушаня, 18. Леонид Еременко, 19. Георгий Жаркевич, 20. Тимофей Харченко, 21. Яков Теплов, 22. Михаил Батыжманский, 23. Василий Шевченко, 24. Осип Климович, 25. Фридрих Кох, 26. Николай Краузе, 27. Борис Ковалев, 28. Николай Осокин, 29. Карл Бураков, 30. Борис Мищенко, 31. Андрей Грязев (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 180).

В середине декабря 1905 г. в течение нескольких дней в посаде Сочи происходили митинги, на которых лидеры социал-демократической организации навязывали населению идею о замене городского управления путем выборов и создание городского революционного самоуправления. Ввиду того, что сочинские социалисты-революционеры, либеральная интеллигенция и представители армянской диаспоры не поддержали эти выборы, то деятельность социал-демократов ограничилась переписью населения посада (АОАГС. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 116. Л. 14-16; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 52).

Представители армянской национальности не желали слушать речи лидеров социал-демократов, к тому же Ормоцадзе произносил их на грузинском языке, а это не понравилось не только армянскому населению, но и представителям других национальностей (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 14; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л. 46).

После этих событий социал-демократы стали собирать митинги своих сторонников на базарной площади, а социалисты-революционеры соорудили в посаде еще одну трибуну и обратились к представителям армянской диаспоры из числа сторонников партии Дашнакцутюн с просьбой предоставить вооруженную охрану (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 52).

Нужно полагать, что члены армянской диаспоры располагали информацией о том, что в конце ноября 1905 г. в Тифлисе произошли межнациональные конфликты, в ходе которых пострадали представители армянской национальности. Особенно крупные беспорядки произошли в Борчалинском уезде Тифлисской губернии, где убытки армянского населения достигли 2 млн. руб. Целые селения армян были совершенно разорены, имели место тысячи убитых и раненых (Абрамов, 1940: 208).

События в Грузии отразились на взаимоотношениях лиц армянской и грузинской национальностей в Сочинском округе. Лидер армян-арендаторов, проживающих в имении великого князя Михаила в селениях Лоо и Вардане, учитель А.Р. Ростомьян сообщил предпринимателю М. Мартиросьяну, проживающему в посаде Сочи, что армяне «комитету мингрел и имеретин помогать не будут» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/16. Л. 11).

Кроме этого, Гватуа и его сторонники требовали от армян, чтобы они прекратили вносить арендную плату, но последние делали вид, что плату они не вносят, но на самом деле, делали обратное. Об этом известно со слов Б.Ф. Алека, управляющего имением «Варданэ», принадлежащего великому князю Михаилу: «Армяне плату вносили исправно, но меня просили не говорить об этом, так как туземцы запретили им» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/16. Л. 13).

Благодаря агитации социалистов-революционеров представители армянской диаспоры, которые в своем большинстве не хотели принимать участия в вооруженном столкновении с властями, выставили со своей стороны 300 чел., т.к. это решение принял местный комитет партии Дашнакцутюн, а предприниматель Малхасян отправил об этом письмо в Лоо (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 25, 56, 59, 182).

Поэтому, когда произошло вооруженное столкновение революционных сил с представителями царских властей, многие из армян поддержали призыв социалистов-революционеров оказать им поддержку, в связи с чем, армяне-арендаторы пришли в посад с оружием. Также в Адлер пришли вооруженные шиловские армяне под предводительством священника молитвенного дома Святого Георга и вместе с представителями других партий изымали оружие у жителей Адлера (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 55).

Русские и армяне фактически были втянуты в вооруженное восстание. Ситуацию, сложившуюся после вооруженного столкновения, в ночь с 28 на 29 декабря 1905 г. описал сторонник социалистов-революционеров агроном Каракаш: «На позициях перед казармой было всего два десятка русских, между восставшими не было братского отношения, это чувствовалось особенно в харчевнях, где имеретины считали себя хозяевами положения, а русские поселяне и армяне были в загоне, что вызывало недовольство» (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 7-8).

В течение семи дней в посадке Сочи властвовали представители социалистических партий. Кульминацией стала манифестация, которую представители всех политических течений с пением революционных песен и возгласами: «Да здравствует свобода и народное управление!» – провели днем 3 января 1906 г. на улицах посада и состояла она приблизительно из 300–400 человек. «Мятежники шли группами; сначала шли русские, затем имеретины и грузины, а зади армяне. Этой манифестацией закончилось празднование победы мятежниками» (Документы по истории, 1955: 58).

Реакция властей на вооруженное восстание была незамедлительная. Очевидцы указывают, что казаки прибыли для ареста восьми участников вооруженного восстания – Зейтунянца, Караоглына, Аракела Арабеяна, впоследствии убитого в Сочи, М. Мадельяна, Б. Кагеяна, Л. Петросяна, Д. Кагаянца и Авджяна (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/16. Л. 12).

Известно, что Л. Петросян участвовал в обстреле осажденной казармы в Сочи и был в обслуге пушки, отреставрированной революционерами. Там же он получил ранение и ему была оказана медицинская помощь в доме армянского предпринимателя Айвазова (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426/5. Л. 49).

Для наведения порядка и разбирательства случившегося вооруженного восстания в январе 1906 г. в посад Сочи прибыл действительный статский советник Осецкий с правами губернатора. В состав военного гарнизона входили две сотни казаков, 16-й пластунский батальон и 22 солдата Батумской крепостной артиллерии с двумя орудиями (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 111).

Старший унтер-офицер дополнительного штаба Кубанского областного жандармского управления в Черноморской губернии Федоренко докладывал своему руководству, что в вооруженном восстании участвовали многие турецко-подданные армяне, временно проживающие на арендуемых землях в Сочинском округе, бежавших в Россию во время турецкой резни (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 117).

Российские власти провели следствие по делу о вооруженном восстании в Сочи и в обвинительном акте значилось пять представителей армянской национальности:

4). *Турецко-подданный Микитор Корокозов Аракелов – по показаниям свидетелей: Митрофанова (23-VI, 10-IX), Казанцева (53-XVI) и Зеневича (248-XVII) – ежедневно ходил на позицию мятежников, стрелял в стражников со двора Айвазова во время первой перестрелки.*

30). *Мещанин гор. Телава Тифлисской губернии Баград Егорович Егоров – по показаниям свидетелей: Халина (28-VI) Шульгина (114-VI) – вооруженный окарауливал стражников после сдачи и приходил на позицию мятежников, будучи вооружен револьвером. По показаниям свидетелей Егорьян (244-XVI) и Вахтанговой (245-XVI) – обвиняемый участия в вооруженном восстании не принимал и с 28-го декабря все время был дома.*

37). *Турецко-подданный Карпет Амбарцумович Зейтунянц – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII), Яникова (15-XIII), Гринцова (228-XVII), Ростомьяна (23-XX) и Карпетяна (41-XX) – был в числе мятежников, стрелявших по казарме; ружье было по объяснению обвиняемого куплено им и, чтобы его не отобрали, он все время ходил с ним.*

57). *Турецко-подданный Давид Саркисович Кагаянц – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII) и Гринцова (228-XVII) – вместе с мятежниками стрелял в стражников и ходил на позицию, но, по его словам, делал это по принуждению.*

65). *Турецко-подданный Мелькон Амбарцумович Мадельянц – по показаниям свидетелей: Алиева (252-XIII) и Гринцова (228-XVII) – пришел в Сочи, по его словам, по принуждению, но стрелял по осажденной казарме; по показанию свидетеля Ростомьяна (23-XX) обвиняемый не участвовал в восстании (АОАГС. Ф. 282. Оп. 1. Д. 13. Л. 44, 52, 54, 60, 62).*

После вооруженного восстания в Сочи в течение 1906-1907 гг. заведующий частным училищем в селении Лоо Арташес Ростомьян продолжал вести агитацию среди армянского населения о поддержке соотечественников в Турции. Приоритетными вопросами для армян являлось получение

гражданства и закрепление за ними арендуемых земельных участков, о чем в 1906 г. лидер стародашнаков А. Ростомьян ходатайствовал перед царской администрацией. В мае 1907 г. учитель Ростомьян вынужден был скрываться от властей, а пришедшие на его место учителя увольнялись по решению сельчан, т.к. они «не учат народ». В 1908 г. власти были обеспокоены пропагандистской деятельностью С. Карагозяна, З. Петросяна и К. Караоглына, которых предлагалось выслать из России (Карапетян, 2001: 249-254).

В 1907 г. на территории Черноморской губернии активизировались сторонники Гнчак, у которых в Новороссийске жандармами была изъята крупная партия нелегальной литературы. Кроме этого, в связи с трудностями по финансированию созданных боевых дружин и отрядов самозащиты, армянские политические организации стали заниматься грабежами, что подрывало авторитет партий Гнчак и Дашнакцутюн (Карапетян, 2001: 248, 252).

Из агентурных сведений в 1909 г. властям было известно, что политическая агитация радикальных партий среди населения Черноморской губернии практически отсутствовала, но была иная информация, что в апреле этого года в Новороссийск приезжал некий армянин или турок по национальности, для сбора денег между рабочими и частично лицами армянского происхождения (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 5. Ч. 79. «А». Л. 11, 17).

Кроме этого в 1909 г. полицейские чины обратили внимание на Новороссийскую группу Дашнакцутюн, которая состояла в основном из предпринимателей и сапожников (чувяшников) и лишь Кендукьян существовал на средства организации. В группе значились следующие представители армянской национальности:

1. Китинян М. – содержатель магазина обуви;
2. Зарчушан – содержатель фруктовой лавки;
3. Запанян Михаил – содержатель чувяшиной мастерской;
4. Унанов – содержатель фруктовой лавки;
5. Магакян Арменак – чувяшник;
6. Ватулян Мелкин – чувяшник;
7. Хачатуриян Сергей – содержатель номеров «Тифлис»;
8. Кеишиян – содержатель мелочной лавки;
9. Амирханов – домовладелец;
10. Касабян – содержатель магазина обуви;
- 11.1 Оганесов – содержатель бакалейной лавки;
12. Манукян – содержатель фруктовой лавки;
13. Хаджигириян – содержатель магазина красок на Торговом переулке;
14. Кендукьян – определенного занятия не имеет, живет на средства партии;
15. Сеченян – содержатель фруктовой лавки на Воронцовской улице.

На состоявшемся 16 января 1909 г. собрании было обозначено, что Центральный Комитет Армянской революционной федералистской партии Дашнакцутюн признает свою программу устаревшей и известной правительству, предлагалось ее заменить новой и переорганизовать свои боевые организации. В связи с тем, что члены партии Дашнакцутюн преступной деятельности не проявляли, ликвидация группы в Новороссийске властями была приостановлена (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 14. Ч. 14. Л. 1-9).

4. Заключение

Подводя итоги необходимо отметить, что армянское население Черноморской губернии в начале XX в. являлось обособленной моноэтнической группой, которая дистанцировалась от общественно-политической жизни. При этом армянское население не имело российского подданства, что также отражалось на их деятельности. Секуляризация имущества армяно-григорианской церкви и отторжение церковно-приходских школ также негативно сыграло свою роль во взаимоотношениях армян с местной русской администрацией. После восстановления наместничества на Кавказе и благодаря активной позиции Воронцова-Дашкова, в августе 1905 г. имущество было возвращено армянскому духовенству, что ослабило напряжение среди армянского населения.

Осенью 1905 г. армянское население Сочинского округа заявляет о своей принадлежности к партии Дашнакцутюн. Армянские лидеры отказываются смещать русскую администрацию по призыву социал-демократов, предлагают оказать местным властям поддержку и активно участвует в создании народной милиции из представителей различных национальностей округа. Участие сторонников Дашнакцутюн в вооруженном восстании в Сочи обусловлено рядом причин. В связи с тем, что имели место сепаратистские настроения среди грузинского населения, лидеры которых – социал-демократы Гватуа и Хуцишвили призывали население округа принять участие в вооруженном столкновении с властями и угрожали выселением тем, кто не примет в этом участия. Эти угрозы были не обоснованными, т.к. слабость русских властей ощущалась на Кавказе и, особенно в соседней Кутаисской губернии. Лидерам Дашнакцутюн необходимо было учитывать и реакцию властей в случае подавления восстания и усилением недоверия русской администрации в отношении армян. В целом, после вооруженного восстания российские власти отнеслись к армянскому населению

благосклонно, предприняв репрессии только в отношении активных участников революционного движения.

Влияние представителей партии Гнчак было в Черноморской губернии незначительным, а деятельность ее сторонников ограничилась распространением нелегальной литературы. В свою очередь авторитет сторонников партии Дашнакцутюн среди армянского населения был довольно велик и, особенно в Сочинском округе. Сторонники Дашнакцутюн в Новороссийске занимались сбором денежных средств для своего существования и при этом ее участники не брезговали экспроприациями в отношении имущего населения. Политическая деятельность новороссийской группы фактически прекратилась, поэтому власти приостановили решение о задержании членов Дашнакцутюн.

Литература

Абрамов, 1940 – *Абрамов А.* Крестьянское революционное движение в Грузии в 1905–1907 гг. Л., 1940.

АОАГС – Архивный отдел администрации города Сочи.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Документы по истории, 1955 – Документы по истории Сочинской республики // *Исторический архив*. 1955. № 6.

Дякин, 1998 – *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб., 1998.

Карапетян, 2001 – *Карапетян Л.А.* У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001.

МИГКС – Музей истории города-курорта Сочи.

Первая революция, 2005 – Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М., 2005.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Таран, 2009 – *Таран К.В.* Причины участия сельских жителей Сочинского округа в вооруженном восстании в декабре 1905 – январе 1906 гг. // *Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал*. Пятигорск, 2009. Выпуск 11(2).

Тверитинов, 2000 – *Тверитинов И.А.* Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000.

Трехбратов, 1989 – *Трехбратов Б.А.* Первые шаги... Выступления армейских и казачьих частей на Северном Кавказе в период революции 1905–1907 гг. Краснодар, 1989.

Урилов, 2005 – *Урилов И.Х.* История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005.

ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.

Энциклопедический..., 1900 – Энциклопедический словарь. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 31. СПб., 1900.

Taran, 2014 – *Taran, K.V.* (2014) The Public-Political Movement in the Black Sea Governorate during the First Russian Revolution (1905–1907): Monograph. Banská Bystrica: Matej Bel University, 194 p.

References

Abramov, 1940 – *Abramov A.* (1940). Krest'yanskoe revolyutsionnoe dvizhenie v Gruzii v 1905–1907 gg. [The peasant revolutionary movement in Georgia in 1905–1907]. L. [In Russian]

AOAGS – Arkhivnyi otdel administratsii goroda Sochi [The archival department of Sochi administration].

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [The state archives of the Krasnodar Krai].

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The state archive of the Russian Federation].

Dokumenty po istorii, 1955 – Dokumenty po istorii Sochinskoi respubliki [The documents on the history of the Sochi Republic]. *Istoricheskii arkhiv*. 1955. № 6. [In Russian]

Dyakin, 1998 – *Dyakin V.S.* (1998). Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX – nachalo XX vv.) [The national issue in the internal politics of tsarism (XIX – early XX centuries)]. SPb. [In Russian]

Karapetyan, 2001 – *Karapetyan L.A.* (2001). U istokov rossiiskoi mnogopartiinosti: Severo-Kavkazskii region (konets 90-kh gg. XIX v. – fevral' 1917 g.) [At the origins of the Russian multi-party system: the North Caucasus region (the end of the 90-ies of the XIX century – February 1917)]. Krasnodar. [In Russian]

MIGKS – Muzei istorii goroda-kurorta Sochi [The history museum of Sochi resort-city].

Pervaya revolyutsiya, 2005 – Pervaya revolyutsiya v Rossii: Vzglyad cherez stoletie [The First revolution in Russia: a view through the century] // Отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М., 2005. [In Russian]

RGASPI – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [The Russian state archive of socio-political history].

Taran, 2009 – Taran K.V. (2009). Prichiny uchastiya sel'skikh zhitelei Sochinskogo okruga v vooruzhennom vosstanii v dekabre 1905 – yanvare 1906 gg. [The reasons for the involvement of rural residents in the Sochi district in the armed uprising in December 1905 – January 1906]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. Nauchno-teoreticheskii zhurnal*. Pyatigorsk, Vypusk 11(2). [In Russian]

Tveritinov, 2000 – Tveritinov I.A. (2000). Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sochinskogo okruga vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The socio-economic development of Sochi district in the second half of XIX – early XX centuries]. Sochi. [In Russian]

Trekhbratov, 1989 – Trekhbratov B.A. (1989). Pervye shagi... Vystupleniya armeiskikh i kazach'ikh chastei na Severnom Kavkaze v period revolyutsii 1905–1907 gg. [The performances of army and cossack units in the North Caucasus during the revolution of 1905–1907]. Krasnodar. [In Russian]

Urilov, 2005 – Urilov I.Kh. (2005). Istoriya Rossiiskoi sotsial-demokratii (men'shevizma) [The history of Russian social democracy (menshevism)]. Ch. 3. M. [In Russian]

TsDNIKK – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia [The center of documentation of the newest history of the Krasnodar Krai].

Entsiklopedicheskii..., 1900 – Entsiklopedicheskii slovar' [The encyclopedic dictionary] / F.A. Brokgauz, I.A. Efron. T. 31. SPb., 1900. [In Russian]

Taran, 2014 – Taran K.V. (2014). The Public-Political Movement in the Black Sea Governorate during the First Russian Revolution (1905–1907): Monograph. Banská Bystrica: Matej Bel University, 194 p.

УДК 94

Деятельность армянских партий Дашнакцутюн и Гнчак на территории Черноморской губернии в начале XX в.

Константин Викторович Таран ^{a, c*}, Алексей Владимирович Дюжов ^b,
Илья Михайлович Рассолов ^b

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^c Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается деятельность армянских партий Дашнакцутюн и Гнчак на территории Черноморской губернии в начале XX века. Уделено внимание причинам участия армян в революционных событиях 1905–1907 гг.

В качестве материалов были использованы архивные документы центральных и региональных архивохранилищ, а именно государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, государственного архива Краснодарского края, центра документации новейшей истории Краснодарского края, архивного отдела города Сочи и музея истории города-курорта Сочи.

В заключении авторы приходят к выводу, что, несмотря на имеющиеся проблемы во взаимоотношениях с армянским населением Черноморской губернии до 1905 года, армяне вынуждены участвовали в беспорядках Первой русской революции. Позднее в ходе следствия по делу о Сочинской республике это и было установлено, а армянское население избежало уголовной ответственности.

Ключевые слова: армянские партии, Дашнакцутюн, Гнчак, Черноморская губерния, начало XX века.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран),
Dyuzhov.AV@rea.ru (А.В. Дюжов), Rassolov.IM@rea.ru (И.М. Рассолов)